

Урок № 19

ГРЕХОПАДЕНИЕ ПЕРВЫХ ЛЮДЕЙ

Методические указания к уроку № 19

Цель урока.

- ❖ Изложить учение церкви о грехопадении первых людей.
- ❖ Раскрыть следующие темы:
 - *История грехопадения*
 - *Важность греха наших прародителей*
 - *Следствия грехопадения*

При творении человека, Творец наделил его тремя величайшими дарами: свободой, разумом и любовью. Дары эти необходимы для духовного роста и для блаженства человека. Но где свобода, там возможно колебание при выборе, возможен соблазн. Соблазн для разума — возгордиться умом; вместо познания премудрости и благости Божией искать познания добра и зла вне Бога; возжелать самому быть «богом». Соблазн для чувства любви — вместо любви к Богу и ближнему любить самого себя и все то, что удовлетворяет низкие желания и дает временные наслаждения. Первый человек не устоял перед этими соблазнами.

Почему произошло падение человека, любимого создания Божия и венца всех тварей земных? На этот вопрос надо отвечать так: что если бы не допускать человека до падения, то его не надобно было создавать по образу и подобию Божию, не давать ему свободной воли, которая есть неотъемлемая черта образа Божия, а подчинить его закону необходимости подобно бездушным тварям — небу, солнцу, звездам, земному кругу и всем стихиям — или подобно бессловесным животным; но тогда на земле не было бы царя земных тварей, разумного песнословца Божией благости, премудрости, творческого всемогущества и промышленности; тогда человек не мог бы ничем доказать своей верности и преданности Творцу, своей самоотверженной любви; тогда не было бы подвигов борьбы, заслуг и нетленных венцов за победу, не было бы блаженства вечного, которое есть награда за верность и преданность Богу и вечное упокоение после трудов и подвигов земного странствования.

Святитель Иоанн Златоуст говорит, что никто не вправе утверждать, будто до падения прародители не различили добра и зла. Они обладали силой ума, пре-

восходящей наши способности. Адаму были известны сокровенные тайны природы, ему был дан дар пророчества.

Чтобы правильно понять смысл Божественного запрета вкушать плоды от древа познания добра и зла, необходимо отметить, что в древнееврейском языке глагол «познавать» — означает не чисто внешнее знание, а познание на собственном опыте. То есть Адам обязан был различать зло, но он не должен был на своем опыте познавать зло, не должен был приобщаться к злу через нарушение Божественной воли. Ему следовало познавать только жизнь, истину, добро, источником которых является Бог. Это познание означало единение с Богом.

Пока прародители пребывали в Боге, они устремляли к Нему ум и чувства, желание же познать нечто вне Бога, стремление познать зло означало бы удаление человека от созерцания Бога, отпадение от Него. Святитель Григорий Нисский говорит, что одно стремление познать зло было уже грехом.

История грехопадения

О грехопадении прародителей книга Бытия повествует так: *Змий же бе мудрейший всех зверей суущих на земли, ихже сотвори Господь Бог. И рече змий жене: что яко рече Бог: да не ясте от всякаго древа райскаго. И рече жена змию: от всякаго древа райскаго ясти будем, от плода же древа, еже есть посреде рая, рече Бог, да не ясте от него, ниже прикоснетесь ему, да не умрете. И рече змий жене: не смертию умрете. Ведяше бо Бог, яко в онъже аще день снесете от него, отверзутся очи ваши, и будете, яко бози, ведяще доброе и лукавое. И виде жена, яко добро древо в снедь, и яко угодно очима видети, и красно есть, еже разумети, и взялиши от плода его яде, и даде мужу своему с собою, и ядоста* (Быт. 3, 1—6). Повествование книги Бытия о грехопадении прародителей — не миф, не аллегория, а действительное событие, подтверждаемое, можно сказать, общечеловеческим преданием. Сам бытописатель, несомненно, смотрел на это сказание как на подлинную историю, поместив его в начале своей исторической книги. За подлинную историю принимали повествование о грехопадении прародителей и священные писатели других библейских книг. Так, в книге Премудрости Соломона говорится: *Бог созда человека в неистление и во образ подобия Своего сотвори его. Завистию же диаволею смерть вниде в мир* (Прем. 2, 23—24). *От жены начало греха, и тою умираем вси,* — говорит Иисус, сын Сирахов (Сир. 25, 27). Пророк Иезекииль пользуется общими чертами библейского повествования о райской жизни и падении прародителей, чтобы изобразить величие и падение царя Тира: одно историческое событие освещается другим (Иез. Гл. 28). В Новом Завете библейскому повествованию о падении также придается значение исторической достоверности.

Апостол Павел говорит, что *Адам прежде создан бысть, потом же Ева, и Адам не прельстися, жена же прельстившия в преступлении бысть* (1 Тим. 2, 13—14).

Библейское повествование ясно показывает, что змий был первой, главной, творческой причиной падения наших прародителей и, таким образом, изобретателем, инициатором, творцом греха и зла в видимом мире. Судя по тому, что змий говорит, рассуждает, клеветает на Бога, старается увлечь Еву к злу, можно сказать, что это не обыкновенный змий, но особое существо, разумное. При этом зло только пользовалось змием-животным как орудием искушения. Таким существом был отпавший от Бога ангел — диавол. Не напрасно Христос называл его человекоубийцей искони и отцом лжи (Ин. 8, 44), а апостол Иоанн в Откровении прямо говорит, что *змий великий, змий древний есть диавол и сатана, льстияй Вселенную всю* (Откр. 12, 9; 20, 2). Апостол Павел, говоря, что *змий Еву прельстил лукавством своим*, под хитростью змия разумел хитрость сатаны, говорившего посредством этого животного (2 Кор. 11, 3).

Происхождение зла и греха — в диаволе; отсюда всякий грех человеческий, не только первый, в сущности своей ведет начало от диавола как творца всех зол; между грешниками и диаволом существует некое таинственное генетическое родство, поэтому боговдохновенный Апостол говорит: *Творяй грех от диавола есть, яко исперва диавол согрешает* (1 Ин. 3, 8).

Этой истиной Священного Писания о происхождении и причине греха и зла в мире проникнуто Священное Предание. Подобно тому как зависть диавола по отношению к Богу явилась причиной его падения на небе, так его **зависть** по отношению к человеку как богообразному созданию Божию явилась мотивом пагубного падения первых людей. «Необходимо считать, — говорит св. Иоанн Златоуст, — что слова змия принадлежат диаволу, которого к этому обольщению побудила зависть, а это животное он использовал как подходящее орудие, чтобы, прикрыв приманкой свой обман, прельстить сначала жену, а потом с помощью ее и первозданного». «Диавол завистью отпал от Бога, — пишет св. Иринея, — и поскольку он — падший ангел, то он и может делать только то, что делал в начале: обманывать и увлекать человеческий ум к преступлению заповедей Божиих и постепенно помрачать сердце его». «Зависть диавола, — говорит святой Григорий Нисский, — и рожденная из нее склонность к пороку стали путем к каждому последующему злу. Ибо когда он, отпав от добра, породил в себе зависть и в первый раз сотворил в себе склонность ко злу, он — подобно камню, отвалившемуся от вершины горы и своей собственной тяжестью катящемуся вниз, — разорвав все свои первоначальные связи с добром и скатываясь всей своей тяжестью к пороку, самовольно влекомый к тому, как будто неким бременем, — дошел до крайней границы порочности; и он ту разумную

силу, которую получил от Творца для содействия в добре, сделал своим орудием изыскания злобных планов, то он лукаво, с обманом приступает к человеку и подговаривает его, чтобы он своими собственными руками нанес смерть и стал самоубийцей». Нет сомнений в том, что диавол — творец греха, а змей был лишь его орудием — «сатана же, лстивый сосуд змия употребив, снедию прельсти» (Стихира. Неделя мясопустная).

Однако змий-диавол был только внешней причиной падения первых людей. Другой причиной, или, лучше сказать, сопричиной падения наших прародителей была их **свободная воля**. Это видно из библейского повествования.

Диавол приступает не к мужу, а к жене, которая больше живет чувствами, чем умом, а поэтому легче прельщается. Он овладевает ее вниманием посредством, казалось бы, безобидного, но таившего в себе ложь вопроса — действительно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? Тем самым диавол пытается зародить в ней, точнее, передать ей чувство недоверия и неприязни к Богу. В ответе Евы слышится нота недовольства строгостью заповеди, потому что к запрету вкушать с дерева познания она еще добавляет то, что Бог не запрещал: *Ниже прикоснетесь ему, да не умрете*. Таким образом, Ева допускает ложь и вступает на путь падения.

Услышав сочувствие своей злобе в словах праматери, диавол действует уже наглее и прямо клеветает на Бога, представляя Его лживым и завистливым. Он обещает: *Не смертию умрете, и будете, яко бози, ведяще доброе и лукавое*.

Человек действительно призван к богоподобию. Но это состояние достижимо только путем единения с Богом, путем взаимодействия свободной человеческой воли и Божественной благодати. Сатана подсказывает более простой способ: он внушает, что плод обладает силой, делающей человека равным Богу.

Приняв внушение искушителя, жена смотрит на древо как бы другими глазами. *И виде жена, яко добро древо в снесь* (похоть плоти), *и яко угодно очима видети* (похоть очей) *и красно есть, еже разумети* (равное всеведению Бога — гордость).

Таким образом, вместо прежних святых мыслей о Боге, наполнявших душу жены, все ее существо прониклось одними чувственными помыслами и пожеланиями, обращенными на запретный плод. Грех богоотступничества уже совершен в душе. Осталось только исполнить свой злой умысел на деле. ...*И возьми от плода его яде, и даде мужу своему с собою, и ядоста* (Быт. 3, 6). Адам разделил с женой все греховные помыслы и чувства.

Хотя Ева пала по прельщению сатаны, она пала не потому, что должна была пасть, а потому, что хотела; нарушение заповеди Божией ей предложено, но не навязано. Она поступила по предложению сатаны лишь после того, как предварительно сознательно и добровольно всей душой приняла его предложение, ибо

она участвует в этом и душой, и телом: рассматривает плод на дереве, видит, что он хорош для вкушения, что приятно смотреть на него, размышляет о нем и только после этого принимает решение сорвать плод с дерева и вкусить от него. Как поступила Ева, так поступил и Адам. Как змей уговаривал Еву вкусить от запрещенного плода, но не вынуждал ее, потому что не мог, так Ева поступила и с Адамом. Он мог не принять предложенного ему плода, но не сделал этого и добровольно преступил заповедь Божию (Быт. 3, 6—17). «Завистью диавола и прельщением жены человек забыл данную ему заповедь, вкусил горького плода и был побежден грехом» (св. Григорий Богослов). Зло началось в змие-диаволе; искушением змеиным побеждена была жена; затем женой побежден муж, и, таким образом, зло получило свое бытие, — пишет св. Григорий Нисский. — И муж, и жена участвовали в своем падении своей полной свободой, ибо вне свободной воли — нет греха, нет зла». Если бы первые люди не пали добровольно, никто бы не мог их вынудить к падению, ибо диавол только возбуждает на грех, а не принуждает, ибо не имеет силы к тому.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) так объясняет грехопадения прародителей: «Удивительно, с какой легкостью совершилось падение праотцев! Не было ли оно предуготовлено их внутренним расположением? Не оставили ли они в раю созерцание Творца, не предали ли созерцанию твари и своего собственного изящества? Прекрасно созерцание себя и твари, но в Боге и из Бога; с устранением Бога оно губительно, ведет к превозношению и самомнению». И отсюда печальный результат: «Праотцы, оказав преслушание Богу и склонившись в послушание диаволу, сами себя сделали чуждыми Бога, сами себя сделали рабами диавола».

Но зачем, спрашивают, Бог давал Адаму эту заповедь? Затем, что такая или другая заповедь была необходима первозданному человеку для упражнения и укрепления воли его в добре, и для того, чтобы он мог сам заслужить себе славу и стяжать высшее блаженство. Зачем Бог не воспрепятствовал пасть Адаму и диаволу искушать его, когда предвидел то и другое? Затем, что для этого Ему надлежало стеснить их свободу или даже отнять ее у них, но Бог, однажды даровав свободу каким-либо тварям Своим, не может не стеснять, ни отнять ее.

Почему не сообщил Бог человеку в самом устройстве его безгрешности, так, чтобы он не мог пасть, хотя и хотел, посреди всех искушений? Потому, рассуждает св. Василий Великий, что Богу угодно не вынужденное, но совершаемое добровольно. Добродетель же происходит от произволения, а не от необходимости; а произволение зависит от того, что в нас; и что в нас, то свободно. «По-сему, кто порицает Творца, что не устроил нас по естеству безгрешными, тот не иное что делает, как предпочитает природе разумной неразумную, природе,

одаренной произволением и самодеятельностью, — неподвижную и не имеющую никаких стремлений».

Важность греха наших прародителей

Грех наших прародителей явился бесконечно значимым и судьбоносным поступком, ибо им нарушено все богоданное отношение человека к Богу и к миру.

Заповедь, данная нашим прародителям, была положительная, а не естественная, т. е. они не могли сами собою, по голосу естественного закона, начертанного в их совести, придти к мысли, что им нельзя вкушать от древа познания добра и зла, и объяснить себе, почему нельзя, а приняв эту заповедь от Бога, они обязывались исполнять ее потому только, что так повелел Господь. Следовательно, по духу своему, она требовала от них безусловного повиновения Богу, она была дана для испытания их послушания. Нарушив ее, они впали в грех неповиновения Богу, а таким образом нарушили в основании весь нравственный закон, который вообще есть не что иное, как воля Божия, и требует от человека только повиновения этой воли. «Пусть никто не думает, — говорят учителя Церкви, — будто грех (первых людей) мал и легок потому, что состоял во вкушении от древа, и притом не худого и вредного, а только запрещенного, — заповедью требовалось повиновение, такая добродетель, которая в разумной твари есть как бы мать и блюститель всех добродетелей».

Падением нарушен и отвергнут Богочеловеческий порядок жизни, а принят диаволочеловеческий, ибо своевольным преступлением заповеди Божией первые люди объявили о том, что они желают достигнуть Божественного совершенства, стать «как боги», не с помощью Бога, а с помощью диавола, а это значит — минуя Бога, без Бога, против Бога.

Вся их жизнь до падения заключалась в добровольно-благодатном исполнении воли Божией; в этом состоял весь закон жизни, ибо в этом заключался весь закон Божий в отношении людей. Преступлением заповеди Божией, то есть воли Божией, первые люди преступили закон и вступили в беззаконие, ибо *грех есть беззаконие* (1 Ин. 3, 4). Закон Божий — добро, служение добру, жизнь в добре — заменен законом диавола — злом, служением злу, жизнью во зле. Непослушание Богу проявилось как творение воли диавола, первые люди добровольно отпали от Бога и прилепились к диаволу, ввели себя в грех и грех в себя (ср. Рим. 5, 19) и тем самым в основе нарушили весь моральный закон Божий, который является не чем иным, как волей Божией, требующей от человека одного — сознательного и добровольного послушания и невынужденной покорности.

Если бы человек принял заповедь в духе сыновней любви, он ответил бы на Божественное повеление полным самоотречением; он добровольно отказался бы не только от запретных плодов, но и от всякого внешнего предмета, чтобы жить только с Богом, чтобы устремляться только к единению с Ним. Божественная заповедь указывала воле человеческой путь, по которому ей надлежало следовать, чтобы достичь обожения, — путь отрешения от всего, что не есть Бог. Воля человеческая избрала путь противоположный: отделившись от Бога, она подчинилась власти диавола. Святитель Григорий Нисский и преподобный Максим Исповедник обращают особое внимание на целевую направленность греха: вместо того, чтобы следовать своей естественной расположенности к Богу, человеческий ум обратился к миру; вместо того, чтобы одухотворять тело, он сам отдался течению животной и чувственной жизни, подчинился материальному.

Простая и легкая заповедь, данная человеку, содержала в себе вкратце весь Закон: богопочитание, послушание воле Божией, воздержание. Поэтому преступление прародителями данной им заповеди было грехом диавольской гордыни, внушившей им разорвать свой союз с Богом, чтобы жить своей независимой жизнью (св. Иоанн Златоуст), грехом возмутительного неповиновения и противления воле Божией, выраженной в заповеди, а также грехом глубокого принижения своей собственной природы через подавление в душе высших духовных ее стремлений и вовлечение ее в стремления плотские и грубочувственные (св. Иоанн Дамаскин). Человек добровольно подчинился всем страстям, которые, по Апостолу, действуют в мире, — похоти плоти, похоти очес и гордости житейской (1 Ин. 2, 16).

В действительности грех прародительский означает отвержение человеком определенной Богом цели жизни — уподобления Богу на основе богообразной человеческой души — и замену этого уподоблением диаволу. Ибо грехом люди перенесли центр своей жизни из богообразного естества и реальности во вне-Божью реальность, из бытия в небытие, из жизни в смерть, отринулись от Бога и заблудились в мрачной и беспутной дали фиктивных ценностей и реальностей, так как грех их отбросил далеко от Бога. «Далече от Бога грех мя отрину», — скорбит православная душа (Канон ангелу Хранителю. Песнь 4). Сотворенные Богом для бессмертия и богоподобного совершенствования люди, по словам св. Афанасия Великого, «свернули с этого пути, остановились на зле и соединили себя со смертью, ибо преступление заповеди отвратило их к небытию, от жизни к смерти». «Душа через грех отвратилась от себя, от своего богообразия и стала вне себя», и, затворив око, которым она могла взирать на Бога, измыслила себе зло и к нему обратила свою деятельность, воображая, что она не-

что делает, тогда как на самом деле она барахтается во тьме и тлении» (св. Афанасий Великий).

Первоначальный грех потому судьбоноснее и тяжелее, что заповедь Божия была легкой, ясной и определенной. «Что могло быть легче ее? — спрашивает св. Иоанн Златоуст. — Бог предоставил человеку жить в раю, наслаждаться красотой всего видимого, пользоваться плодами всех деревьев райских, и запретил вкушать только от одного, и человек не захотел даже этого исполнить... Для того-то и говорит Божественное Писание: *Прозябе Бог (в раю) от земли всякое древо красное в видение, и доброе в снедь* (Быт. 2, 9), чтобы мы могли знать, пользуясь каким обилием, человек нарушил, по великому невоздержанию и нерадению, данную ему заповедь».

Побуждениями к исполнению заповеди служили, с одной стороны, величайшие и особенные благодеяния к человеку Творца, Который за все Свои милости требовал от облагодетельствованного человека только одного послушания. С другой стороны, — страшные угрозы за нарушение заповеди (Быт. 2, 17). Можно ли придумать побуждения более сильные, и притом к исполнению такой легкой заповеди?

Кроме того, Адам и Ева были еще совершенно чисты и безгрешны, и их ничто изнутри не привлекало ко греху; их духовные силы были свежими, крепкими, полными всемогущей благодати Божией. Если бы они того хотели, то смогли бы незначительным усилием отвергнуть предложение искусителя, утвердиться в добре и навсегда остаться безгрешными, святыми, бессмертными. Все зависело от одной их воли, а сил достало бы с избытком.

На самом деле первоначальный грех в зародыше, семени, содержит все прочие грехи, весь закон вообще, всю его сущность, его метафизику, и генеалогию, и онтологию, и феноменологию. В нем открылась сущность всякого греха вообще, начало греха, природа греха. А сущностью греха, будь то диавольского или человеческого, является непослушание Богу как Абсолютному Добру и Творцу всего доброго. Причиной этого непослушания является самолюбивая **гордость**. «Гордость — вершина зла, — говорит св. Иоанн Златоуст. — Для Бога ничто так не отвратительно, как гордость. Поэтому Он еще изначально все так устроил, чтобы истребить в нас эту страсть. Из-за гордости мы стали смертными, живем в скорби и печали; из-за гордости жизнь наша протекает в муках и напряжении, обремененная непрестанным трудом. Первый человек пал в грех от гордости, возжелав быть равным Богу».

В преступлении прародителей заключался грех против всех заповедей Десятословия. Здесь были и гордость, потому что человек восхотел находиться во власти более своей, нежели Божией, и поругание святыни, потому что не поверил Богу, и человекоубийство, потому что подвергнул себя смерти, и любоддея-

ние духовное, потому что непорочность человеческой души нарушена обольщением змия, и татьба, потому что воспользовался запрещенным деревом, и любостязание, что возжелал большего, чем скольким должен был довольствоваться.

Если бы грех первых людей не был матерью всех последующих грехов, если бы он не был бесконечно пагубным и ужасным, он не вызвал бы таких пагубных и ужасных последствий и не побудил бы Всеправедного Судию — Бога любви и человеколюбия — так наказать наших прародителей и их потомков.

Итак, исполнение заповеди, данной Богом в раю, выражало и послушание Богу, и доверие словам Божиим, и смирение, и воздержание — сумму простых и естественных добродетелей. Вкушение сразу же повлекло за собой сумму печальных нравственных и физических следствий.

Следствия грехопадения

После того как человек преступил заповедь Божию, он, по словам св. Иоанна Дамаскина, был лишен благодати, потерял доверие у Бога, покрыл себя суровостью мучительной жизни (ибо это означают смоковые листья), облекся в **смертность**, то есть в смертность и грубость тела (ибо это означает облечение в кожи), по праведному суду Божию был изгнан из рая, осужден на смерть и стал подверженным тлению. Преступив заповедь Божию, Адам умом отвратился от Бога и обратился к твари, из бесстрастного стал страстным и любовь свою от Бога обратил к твари и тлению. Другими словами, последствием наших прародителей была греховная испорченность их естества и, через это и в этом, — смертность естества.

Таким образом, своевольным и самолюбивым падением в грех человек лишил себя того непосредственного благодатного общения с Богом, которое укрепляло его душу на пути богоподобного совершенствования. Этим человек сам осудил себя на двоякую смерть — на телесную и духовную: **телесную**, наступающую, когда тело лишается оживляющей его души, и **духовную**, наступающую, когда душа лишается благодати Божией, оживляющей ее высшей духовной жизнью. «Подобно тому как тело умирает, когда его душа оставляет без своей силы, так и душа тогда умирает, когда ее Дух Святой оставляет без Своей силы» (св. Иоанн Златоуст). Смерть тела отличается от смерти души, ибо тело после смерти распадается, а когда душа умирает от греха, она не распадается, а лишается духовного света, богоустремленности, радости и блаженства и остается в состоянии мрака, печали и страданий.

Грех — это разорение души своего рода, распадение души, растление души, ибо он душу расстраивает, извращает, уродует ее богоданный жизненный строй

делает невозможным достижение поставленной ей Богом цели и, таким образом, делает смертными и ее, и ее тело. Поэтому святой Григорий Богослов по праву говорит: «Существует одна смерть — грех; ибо грех есть разорение души».

Грех, однажды войдя в душу, заразил ее, соединил со смертью, вследствие чего духовная смертность называется греховной испорченностью. Как только грех, жало смерти (1 Кор. 15, 56), вонзился в человеческую душу, он немедленно проник и разлил по ней яд смерти. И насколько яд смерти распространялся в человеческом естестве, настолько человек удалялся от Бога, Который является жизнью и Источником любой жизни, и погрязал в смерти. Адам как согрешил из-за дурного пожелания, так и умер из-за греха: *Оброцы бо греха смерть* (Рим. 6, 23); насколько удалился от жизни, настолько приблизился смерти, ибо Бог — жизнь, а лишение жизни — смерть, поэтому Адам сам себе приготовил смерть удалением от Бога, по слову Священного Писания: *Яко се удаляющи себе от Тебе, погибнут* (Пс. 72, 27).

1. Признаки духовной смерти. Нарушив заповедь, человек должен был испытать действие Божественного приговора: *в онъже аще день смертию умрете* (Быт. 2, 17). Телесная смерть — разлучение души и тела — для Адама последовала через 930 лет, но духовная смерть — разлучение души с Богом — осуществилась немедленно.

«Но хотя Адам и Ева прожили много лет после вкушения от плода с дерева познания добра и зла, — говорит св. Иоанн Златоуст, — это не значит, что не исполнились слова Божии: *В онъже аще день снесете от него, смертию умрете*. Ибо с того момента, когда они услышали: *Земля еси и в землю отыдеши*, — они получили смертный приговор и, можно сказать, умерли».

«В действительности, — рассуждает свт. Григорий Нисский, — душа наших прародителей умерла прежде тела, ибо непослушание — это грех не тела, а воли, а воля свойственна душе, от которой и началось все опустошение нашего естества. Грех — это не что иное, как удаление от Бога, Который истинен и Который только и является Жизнью... Ибо самым удалением человека от истинной жизни смертный приговор против него был подтвержден в тот же день».

Человек лишился благодати, и первое, что он увидел, — это то, что он наг, а первое, что ощутил, — стыд. *И отверзошася очи обема, и разумеша, яко нари беша, и сииста листовие смоковное, и сотвориستا себе препоясания* (Быт. 3, 7). Конечно, они не были слепы, но Божественная благодать, озарявшая их тела, скрывала от их очей наготу, поэтому никакие плотские помыслы не оскверняли ум прародителей. Теперь же человеческий ум, по словам святителя Григория Нисского, как опрокинутое зеркало, вместо того, чтобы отражать Бога, прини-

мает образ бесформенной материи. Страсти потрясают первоначальное иерархическое строение человеческого существа.

Пагубное и опустошительное изменение, наступившее после греха во всей духовной жизни прародителей, охватило все силы души и отразилось на них в своей богоборческой отвратительности. Греховная поврежденность духовного человеческого естества проявилась прежде всего в помрачении **разума** — ока души. Разум через грехопадение утратил прежнюю мудрость, пронизательность, прозорливость, размах и богоустремленность; в нем помрачилось и само сознание о вездесущии Божиим, что очевидно из попытки падших прародителей сокрыться от Всевидящего и Всеведущего Бога (Быт. 3, 8) и ложно представить свое участие в грехе (Быт. 3, 12—13). «Нет ничего хуже греха, — говорит св. Иоанн Златоуст, — придя он не только исполняет стыдом, но и делает безумными тех, которые были разумными и которые отличались великой мудростью. Посмотри, до какого безумия дошел сейчас тот, который до сих пор отличался такой мудростью!.. *Услышаста глас Господа Бога, ходяща в раи по полудни*, он вместе с женой сокрылся от лица Господа Бога *посреде древа райскаго* (Быт. 3, 8). Какое безумие желать сокрыться от Бога Вездесущего, от Творца, сотворившего все из ничего, ведающего сокровенная, создавшего сердца человеческие, знающего все их дела, испытующего сердца и утробы и ведущего самые движения их сердца!»

Грехом ум (разум) наших прародителей отвортился от Творца и обратился к твари. Из богоцентричного стал эгоцентричным, отдался греховным помыслам, и им овладели эгоизм (самолюбие) и гордость. «Преступив заповедь Божию, человек пал в греховные помыслы, не потому, что Бог сотворил эти порабощающие его помыслы, а потому, что их диавол лукавством посеял в разумное человеческое естество, ставшее преступным и отверженным от Бога, так что диавол установил в человеческом естестве закон греха, и смерть царствует через дело греха» (св. Афанасий Великий). Значит, грех действует на разум, и последний рождает и производит из себя мысли греховные, злые, злосмрадные, тленные, смертные, и содержит человеческую мысль в кругу смертного, преходящего, временного, не давая ей погрузиться в Божественное бессмертие, вечность.

Грехом повреждена, расслаблена и испорчена **воля** наших прародителей; она утратила свой первобытный свет, боголюбие и богонаправленность, стала злой и грехолюбивой и потому более склонной ко злу, а не к добру. Сразу же по падении у наших прародителей появляется и обнаруживается склонность ко лжи: Ева сваливает вину на змея, Адам на Еву и даже на Бога, Который ему ее дал. Преступлением заповеди Божией грех завладел душой человеческой и диавол

основал в ней закон греха и смерти, и таким образом, она своими **желаниями** обращается большей частью в кругу греховного и смертного.

Воля человека ожесточается во грехе: вместо покаяния прародители избирают лукавое самооправдание и обнаруживают враждебность по отношению к Богу. Их воля утратила святость, приобрела удобопреклонность ко злу, так как в ней утвердился закон греха. «Бог Благ и Преблаг, — учит святой Иоанн Дамаскин, — такова и воля Его, ибо то, чего Он желает, есть благо; заповедь же, учащая этому, есть закон, чтобы люди, соблюдая его, были во свете; а нарушение заповеди есть грех; грех происходит от побуждения, наущения, подстрекания диавола и невынужденного и добровольного принятия человеком этого диавольского внушения».

Омрачение **чувств** сказалось в том, что вместо сыновней любви к Богу они испытали перед Ним рабский страх. Вместо взаимной любви они ощутили сначала похоть, то есть увидели друг в друге предмет эгоистического удовольствия, испытали стыд, а затем вражду друг к другу — Адам во всем обвиняет Еву и Бога. Так грех разделяет не только человека и Бога, но и людей между собой.

Сердце утратило свою первобытную чистоту и непорочность, предалось неразумным стремлениям и страстным желаниям. Так, у наших прародителей ослепло око, которым они взирали на Бога, ибо грех, пал на сердце, которое зрит Бога только тогда, когда оно чисто и свято (Мф. 5, 8).

Помрачение ума, воли и чувств прародителей — это были признаки духовной смерти, которой человек подвергся в результате грехопадения. Духовная смерть не была актом мести со стороны Творца, но она стала естественным следствием отделения человека от Бога. Дьявол первый отверг Бога, и потому первый испытал такую смерть. По его коварному совету и человек впал в непослушание и сделался участником в утрате жизни. «Чем дальше человек уходит от жизни, — говорит святитель Василий Великий, — тем ближе он к смерти». Но жизнь — это Сам Бог, и отвержение жизни — смерть. Бог не создавал смерти ни для души, ни для тела. Он не сказал: «Умри в тот день, когда вкусишь от древа познания добра и зла!» — но: «Ты умрешь в тот день, когда вкусишь от него». Не сказал Он также: «Возвратись в прах!» — но: «Ты вернешься в землю». Он предсказывал и предупреждал, но не запрещал того, что должно было произойти.

Смерть, таким образом, — плод греха и существует в мире вопреки воле Божией. Грех является жалом смерти, и через смерть он царствует в мире.

Духовная смерть привела к расстройству всей природы человека. Все силы души его получили неподобающее направление, наклонились к злу, к страстям. Ум забыл свое истинное питание, ведение духовное и прилепился к чувствам, вместе с чем подпал духовной слепоте, страсти неведения Бога и вещей Боже-

ственных, способность созерцать Божественное, видеть духовную истину, таинственно воспарять к Богу. Разум потерял силу нравственного руководства над неразумными силами души — чувственным желанием и раздражительностью — и подчинился их беспорядочным движениям, побуждавшим человека стремиться только к удовольствию и избегать страданий. Выйдя из-под контроля разума, неразумные силы души превратились в «неестественные» страсти (это термин преподобного Максима Исповедника, отличающего от «естественных страстей» — голода, жажды, усталости и т. п., которые также усвоились природе человека после грехопадения, но в отличие от первых являются «безукоризненными», то есть негреховными). Сила хотения стала страстью плотугодия, а сила раздражительности — страстью насильничества, побуждающей к борьбе за мирские блага, средства услаждения и выражающейся в ненависти ко всему, что препятствует удовольствию и причиняет страдание.

Таким образом, человек впал во власть плотского самолюбия. Заблуждение в истине и привязанность к чувствам, страстная любовь или ненависть к чему-либо чувственному наполнили его жизнь и составили в нем закон плоти, закон животной жизни, подчиненной плотскому мудрованию.

Таким образом, душа человека в основном подчинилась телу и его потребностям. Неразумная плоть стала управлять разумом, а разум стал жить пожеланиями плоти. Человек из духовного сделался плотским. Если дух человека должен был жить Богом, душа — духом, тело — душой, то теперь вся прежняя иерархия перевернулась в человеке, ранее открытом для благодати и изливавшим ее в мир.

Греховные наклонности заняли в человеке господствующее положение, он стал «рабом греха» (Рим. 6, 6). В глубине побуждений к жизненной деятельности человека оказались **похоть и гордость**. О них читаем: *Не любите мира, ни яже в мире... яко все, еже в мире, похоть плотская и похоть очима и гордость житейская, несть от Отца, но от мира сего есть* (1 Ин. 2, 15—16). Похоть плотская — ослабление власти духа над телом, подчинение низшим, плотским желаниям; похоть очей — ложные кумиры и привязанности, жадность и алчность мирская, зависть; гордость — самомнение, эгоизм, превозношение, самолюбие, тщеславие.

2. Физические следствия грехопадения. Вследствие тесной и непосредственной связи души с телом грех произвел расстройство и в теле человека. Последствиями грехопадения для тела были тяжелый труд, болезни, страдания и смерть.

Эти физические следствия грехопадения вполне оправданны в нравственном аспекте. Грех подлежит наказанию. Физические бедствия, будучи следствиями греха, являются одновременно и Божиими наказаниями, как это выражено в

словах Божиих к прародителям при изгнании их из рая. Ясно, что эти наказания даны как средство удержать человека от дальнейшего и окончательного падения.

Жене, как соблаздившей мужа, выносятся приговор: *Умножая умножу печали твоя и вздыхания твоя; в болезнях родиши чада, и к мужу твоему обращение твое, и той тобою обладати будет* (Быт. 3, 16). С этих пор чадородие в человеческом роде всегда соединено не только с сильнейшими страданиями для рождающей, но часто с угрозой для ее жизни.

Адаму же, совиновнику грехопадения, Бог изрекает такое наказание: *Проклята земля в делах твоих, в печалех снеси тую вся дни живота твоего; терния и волчцы возрастит тебе, и снеси траву сельную. В поте лица твоего снеси хлеб твой, дондеже возвратишия в землю, от неяже взят еси, яко земля еси, и в землю отыдеши* (Быт. 3, 17—19).

Человеколюбивый Господь наказывает человека проклятием земли. Земля была создана для человека, чтобы наслаждался ее плодами, но Бог, после того как человек согрешил, изрекает на нее проклятие, чтобы это проклятие лишило человека власти, спокойствия и благосостояния, создавая ему скорби и муки при обработке земли.

О значении трудов и болезней падшего человека святитель Кирилл Александрийский говорит, что человек, «получив в удел себе изнурительный пост и скорби, был предан как бы некоторой узде, болезням, злостраданиям и другим горестям жизни. За то, что не удержался благоразумно в свободной от трудов и печалей жизни, он предается злополучиям, дабы страданиями уврачевал в себе болезнь, постигшую его среди блаженства».

Так же рассуждает этот святой отец и о смерти. «Смертью Законодатель останавливает распространение греха и в самом наказании являет человеколюбие. Поскольку Он, давая заповедь, с преступлением ее соединил смерть, и поскольку преступник подпал сему наказанию, то и устрояет так, что самое наказание служит ко спасению. Ибо смерть разрушает эту животную нашу природу и, таким образом, с одной стороны, останавливает действия зла, а с другой, — избавляет человека от болезней, освобождает от трудов, прекращает его скорби и заботы и оканчивает страдания телесные. Таким-то человеколюбием растворил Судия самое наказание».

«Из греха, как из источника, излились на человека болезни, скорби, страдания», — говорит св. Феофил. Грехопадением тело потеряло свое первобытное здоровье, невинность и бессмертие и стало болезненным, порочным и смертным. До греха оно пребывало в совершенной гармонии с душой; эта гармония после греха нарушилась, и наступила война тела с душой. Как неминуемое последствие первоначального греха явились немощи и тления, потому что Бог

удалил прародителей от дерева жизни, плодами которого они могли бы поддерживать бессмертие своего тела (Быт. 3, 22), а это значит — бессмертие со всеми болезнями, скорбями и страданиями.

Человеколюбивый Господь изгнал наших прародителей из рая, чтобы они, вкушая плоды с дерева жизни, не остались бессмертными в грехах и скорбях. Это не значит, что Бог был причиной смерти не прародителей, — таковой явились они сами своим грехом, так как непослушанием отпали от Бога Живого и Животворящего и предали себя греху, источающему яд смерти и заражающего смертью все, к чему он прикоснется. Грехом смертность перенесена на естество, сотворенное для бессмертия; она покрывает его внешность, а не внутренность, охватывает вещественную часть человека, но не касается самого образа Божия.

Изгнание из рая означало потерю Царства Божия. В Адаме все человечество лишилось будущего блаженства, предстоявшего пред ним, того блаженства, которого Адам и Ева отчасти вкусили в раю. Вместо того чтобы видеть впереди жизнь вечную, человечество увидело смерть и за ней ад, мрак, отверженность от Бога. Такое положение облегчалось только надеждой на будущее избавление через пришествие Спасителя.

Грехом наши прародители нарушили свое богоданное отношение к видимой природе. Сотворенная для человека, возглавленная человеком в качестве его таинственного тела, благословенная ради человека, земля со всеми тварями стала проклятой из-за человека и подчиненной тлению и разрушению, вследствие чего *вся тварь... стенает и мучится* (Рим. 8, 19—22).

По воле человека зло становится силой, заражающей тварь. Грех внедряется туда, где должна была царствовать благодать. В определенном смысле через грех Адама сатана как бы похищает у Бога мир, получает власть над миром и становится князем мира сего. В целях Промысла Бог попускает диаволу проявить свою злобу в мире, вредить Вселенной.

Изменилась и окружающая человека природа. Если вначале человек царствовал над миром, то теперь природа стала враждебна по отношению к человеку. Земля утратила прежнюю силу плодородия и стала произращать терния и сорные травы. Если раньше труд на земле не утомлял человека, то теперь он должен был трудиться в поте лица, чтобы добыть себе пропитание. В природе начали действовать губительные стихии, наносящие ущерб, иногда сводящие на нет человеческий труд, вложенный в обработку земли. Человек стал страдать от перемен климата, от жары и холода.

Животные перестали узнавать в человеке своего владыку. Среди них появились хищники, опасные для человека. И сам человек огрубел, он вынужден был убивать животных, чтобы получить необходимый материал для одежды и сво-

его жилища. Отношения человека и окружающего мира меняются. Человек становится уже не хозяином, а в основном потребителем, тираном природы. Наконец, смерть в страстях и страданиях завершает постепенное тление человека. Избравший прах вместо Бога возвращается в прах.

Так зло потрясает весь космос, и этот процесс развивается, идет необратимо. Для восстановления прежней гармонии мир нуждается в огненном очищении. Существующие ныне стихии неба и земли сторгят в очистительном огне Второго Пришествия, после чего будет новое небо и новая земля, *в нихже правда живет* (2 Пет. 3, 13).

Вопросы для самоподготовки:

1. Различал ли Адам добро и зло?
2. Что такое "первородный грех"?
3. Что можно сказать о всеобщей наследственности? Все ли, рожденные после Адама были подвержены первородному греху?
4. Почему грех наших прародителей явился бесконечно значимым и судьбоносным поступком?
5. Змий-диавол был только внешней причиной падения первых людей, что являлось другой причиной (внутренней) падения наших прародителей?
6. Укажите главную причину непослушания прародителей заповеди Божией?
7. По какой причине сатана подучил Еву нарушить Божий наказ?
8. После нарушения заповеди прародителями, немедленно наступила духовная смерть (разлучение души с Богом). Укажите признаки духовной смерти.
9. В чем заключалась религиозная сущность грехопадения?
10. Для чего Господь изгнал из рая Адама и Еву?
11. Каковы последствия грехопадения? Сохранился ли образ Божий в человеке после грехопадения?
12. Как изменилась окружающая человека природа в результате грехопадения?
13. Чем изглаживается первородный грех?
14. Что по учению Церкви, изглаживает и уничтожает в нас Крещение?